

СИБИРСКИЕ СЮЖЕТЫ

Научная статья
УДК 303.446.23 (81-119)
doi: 10.17223/2312461X/45/3

Взлет и падение магистра Артура Глейе (из истории лингвистических исследований в Томском университете)

Рита Шаликовна Кузнецова^{1,2}

¹ Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

² Институт языкознания РАН, Москва, Россия

^{1,2} r.kuznetsova@iling-ran.ru

Аннотация. Имя томского лингвиста А.К. Глейе практически полностью забыто. Между тем ученый получал образование у крупнейших лингвистов, таких классиков, как Карл Бругман, Август Лескин, И.А. Бодуэн де Куртенэ и др. Ряд гипотез Глейе, чья деятельность относится к 1890–1930-м гг., о древнейших контактах уральских, картвельских, семитских и индоевропейских языков, о родстве хуррито-урартских с восточнокавказскими и прочими даже предвосхитили исследования и выводы ученых последующих поколений. Однако другие его работы, особенно в области финно-угроведения, резко расходятся методологически с научной компаративистикой, что явилось причиной критики лингвиста авторитетными специалистами своего времени, например Паулем Аристе, назвавшим деятельность Глейе псевдолингвистикой. Многие изломы карьеры Глейе объясняются его происхождением из семьи остзейских немцев и непростым временем, в котором он жил (антигерманскими настроениями в Первую мировую войну, фенноманией в странах Балтии и др.). В статье впервые делается попытка восстановить из разрозненных фрагментов целостную научную биографию исследователя. Важнейшими источниками при этом послужили свидетельства очевидцев (К. Доннера, Ф.И. Кнауэра), а также переписка, в том числе неопубликованные письма А.К. Глейе, адресованные Н.Я. Марру, которые хранятся в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук.

Ключевые слова: урало-алтаистика, кавказоведение, история лингвистики, Артур Глейе, Кай Доннер, Николай Яковлевич Марр

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 20–18–00159, <https://rscf.ru/project/20-18-00159/>, организация, осуществлявшая финансирование, – Институт языкознания Российской академии наук (ИЯз РАН).

Для цитирования: Кузнецова Р.Ш. Взлет и падение магистра Артура Глейе (из истории лингвистических исследований в Томском университете) // Сибирские исторические исследования. 2024. № 3. С. 56–74. doi: 10.17223/2312461X/45/3

Original article

doi: 10.17223/2312461X/45/3

Rise and Fall of Master Arthur Gleye (From the History of Linguistic Studies at Tomsk University)

Rita Sh. Kuznetsova^{1,2}

¹ *Kuban State University, Krasnodar, Russia*

² *Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

^{1,2} *r.kuznetsova@iling-ran.ru*

Abstract. The name of Tomsk linguist Arthur Wilhelm Gleye is almost completely forgotten. Meanwhile, this scholar was educated by major linguists and such classics as Karl Brugmann, August Leskien, Jan Baudouin de Courtenay, and others. All activities of Gleye date back to the 1890s–1930s, and some of his hypotheses about the ancient contacts between Uralic, Kartvelian, Semitic, and Indo-European languages, about the relationship of the Hurro-Urartian with the East Caucasian etc., even anticipated the research and conclusions of scholars of subsequent generations. However, his other works, especially in the field of Finno-Ugric studies, sharply diverge methodologically from academic comparative studies, which was the reason for the linguist's criticism by authoritative specialists of his time, for example, Paul Ariste, who called Gleye's activities "pseudo-linguistics." Many of the breaks in Gleye's career are explained by his origins from a family of Baltic Germans and the difficult times in which he lived (anti-German sentiment in the First World War, Fennomania in the Baltic countries, etc.). The article is the first to attempt to reconstruct a complete biography of the researcher from scattered fragments. The most important sources were eyewitness accounts (Kai Donner, Friedrich Knauer), as well as correspondence, including unpublished letters from Arthur Gleye addressed to Nikolai Marr, which are stored in the St. Petersburg branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences.

Keywords: Uralo-Altaiic, Caucasus studies, history of linguistics, Arthur Gleye, Kai Donner, Nikolai Marr

Acknowledgements: The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation No. 20–18–00159, <https://rscf.ru/project/20-18-00159/>, the funding organization was the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences.

For citation: Kuznetsova, R.Sh. (2024) Rise and Fall of Master Arthur Gleye (From the History of Linguistic Studies at Tomsk University). *Sibirskie Istoricheskie Issledovaniia – Siberian Historical Research*. 3. pp. 56–74 (In Russian). doi: 10.17223/2312461X/45/3

Хронология событий жизни и научной деятельности А.К. Глейе, наиболее интенсивно работавшего в первые десятилетия XX в., содержит большие пробелы. К концу столетия его имя было забыто настолько, что ни в одном русскоязычном справочнике по лингвистике упоминаний о нем нет. Личных документов, переписки Глейе известно мало: мемуаров он не оставил, а его эпистолярное наследие весьма скудно. Немногочисленные данные, собранные нами здесь, также не дают полного представления о личной жизни, взаимоотношениях ученого с коллегами и

друзьями, как и о его научном наследии. Однако надеемся, что они ценны как попытка вернуть из забвения этого яркого лингвиста, несомненного знатока не только уральских языков, но и ряда индоевропейских (армянского, балтийских, славянских и проч.) и языков Кавказа.

Детство. Начало профессионального становления

Артур Вильгельм (Артур Карлович) Глейе, или *Глейэ*, как он сам предпочитал подписываться, родился 9 октября 1867 г. в Риге Лифляндской губернии Российской империи в зажиточной немецкой семье. Его родителями были купец II гильдии Карл Эдуардович Глейе (1836–1877) и купеческая дочь Лили Глейе (в девичестве Хеннингсон). Сохранились записи различных лютеранских приходов Риги, из которых видно, что Карл Глейе происходил из городка Валка на границе с современной Эстонией, а отец Лили – из Нарвы. Бабка Артура по материнской линии – Луиза Галиндо, родилась в Ревеле (Таллин). Позже Хеннингсоны переселились в Дерпт (Тарту) (Eeva, Maria Carlita Gleye). Детство, проведенное в эстонском (финноязычном) окружении, несомненно, играет роль в выборе интересов будущего лингвиста.

Артур Глейе был вторым в семье ребенком. Все трое детей получили высшее образование, его старший брат Карл Эрих (1866–1933) впоследствии стал известным историком-византистом, переписывался с К. Лампрехтом, а младшая сестра Мария Карлита (1877 г. р.) писала стихи и публиковалась в Цюрихе и Лейпциге. Сам Артур учился в гимназии в Гольдингене (Кулдига) Курляндской губернии, где изучал латынь, греческий и древнееврейский языки. После завершения гимназического обучения в 1887 г. он занимался в 1888–1890 гг. в университетах Дерпта, а затем Лейпцига, сравнительным языкознанием, изучая славянские языки. Среди его лейпцигских профессоров были лидеры младограмматиков Карл Бругман и Август Лескин, индолог Бруно Линднер, теолог и гебраист Франц Делич (Gleye 1896: 5). Диплом кандидата немецкого языка и сравнительного языкознания А.К. Глейе получил в августе 1891 г. Его кандидатская работа (“Ueber den Ursprung des latein. ‘f’ im Anlaut”) была посвящена происхождению латинского губно-зубного [f]. В 1893 г. он сдает магистерский экзамен по литовскому и славянским языкам, а 14 апреля 1896 г. выходит на защиту магистерской диссертации по сравнительному языкознанию. В период между магистерским экзаменом и подготовкой к получению соответствующей степени Глейе находился в Тюбингенском университете. Там он изучал армянский у профессора Пауля Веттера, а также санскрит и персидский у Рудольфа фон Рота – одного из основателей ведийской филологии (Gleye 1937: vi).

Защита магистерской диссертации Глейе с классической для сравнительно-исторического языкознания того времени темой “Beiträge zur Entwicklungsgeschichte der indogermanischen ‘Postlingualreihen’ (Gutturalreihen)” («Доклад об истории развития индо-германской серии заднеязычных (гуттуральных)») проходила на историко-филологическом факультете Императорского Юрьевского (бывш. Дерптского) университета. В своем благодарственном слове он упоминает преподавателей, которые в той или иной степени принимали участие в становлении его как ученого. Среди них такие известные личности, как заведующий кафедрой немецкого языка и глава Ученого эстонского общества при университете д-р Лео Майер, член-корреспондент Петербургской академии наук И.А. Бодуэн де Куртенэ, доценты Леопольд фон Шрёдер и Леонард Масинг (Gleye 1896: 5). В 1893 г. в преимущественно немецком Дерптском университете произошла русификация, и к моменту защиты Глейе Бодуэн уже перешел на работу в Ягеллонский университет в Кракове, а Шрёдер – в университет Инсбрука.

Кавказские штудии Глейе

В 1897 г. А.К. Глейе устроился приват-доцентом сравнительного языкознания в Императорский Новороссийский университет в Одессе, но вскоре отправился на Кавказ для изучения кавказских языков, где проработал три года, с 1897 по 1900 г., учителем немецкого языка в Кутаисском реальном училище. Итогом «кавказского» периода стала публикация статьи «О происхождении грузинского народа и его языка» (январь 1900 г.) в 27-м «Сборнике материалов для описаний местностей и племен Кавказа», издаваемом Управлением Кавказского учебного округа. И стиль этой статьи, и основные содержащиеся в ней выводы по большей части устарели, но некоторые из них все же заслуживают интереса даже сейчас. Автор обратил внимание на «слова иноземного происхождения» в современном грузинском – семитского и финно-угорского происхождения. Поначалу он не стал выискивать грузино-«арио-европейские» сходства, посчитав это направление бесполезным, «в особенности, если мы беремся отыскивать первоначальное родство между этими языками на основании законов фонетики арио-европейских языков» (Глейе 1900: 122). К доказательствам финно-угорского влияния в статье отнесены 10 лексем и 8 морфологических признаков. Первые не выглядят бесспорными, ср. груз. <швили> (Глейе использовал кириллическую графику), ингилойское <шүл> ‘сын’ при венг. <шыл> ‘он рождает’, <шыллен> ‘послеродовое место’. Примером вторых будто бы служит груз. суффикс <еб>:

От грузинских существительных и глаголов производятся новые глаголы прибавлением *-еб* (здесь и далее курсив наш. – Р.К.) или *об*, которые с окончанием *-а*

принимают значение отглагольного существительного: *ц'ера* (°)писать(°) – *ц'ереба*; *џмертџи* (°)Бог(°) – *џмертџеба*, *џмертџоба*. В угро-финских языках прибавляется *-en* к корню и получаются существительные со значением причастия настоящего времени: *шагрен* (°)топор(°), от кор. (так у автора, вероятно, имеется в виду карельский язык. – Р.К.) *шагр* (°)резать(°); *jonxen* (°)луна(°), кор. *jonx* (°)крутиться(°); *junten* (°)иголка(°), кор. *junт* (°)шить(°) (Глейе 1900: 120).

В лучшем случае, если это не случайные совпадения, примеры, приведенные Глейе, могут отражать какие-то глухие, едва выраженные следы урало-картвельских схождений. Несомненно, его энтузиазм в этом вопросе вызван работами того времени крупного венгерского лингвиста Берната Мункачи (Munkácsi 1900, 1901), на которого автор ссылается в другой своей статье (1907а). Более убедительно, возможно, выглядят вскрытые Глейе семитизмы в грузинском: 11 лексем, а также способы образования глагольных причастий при помощи <м-> (<мц'ери>, <мц'ерели> 'пишущий'), порядковых числительных прибавлением <ме-> (<меате> 'десятый' от <ати> '10' и проч.) и дробных прибавлением <-ди> (<месамеди> '1/3', <меатеди> '1/10', <меаседи> '1/100' при др.-евр. *-т'* и аккад. *-(а)ту*, *-(а)ти*). Аккад. <кӯраду> 'храбрый' он, напротив, считал примером картвелизмов в семитских (ср. груз. <гулади> 'то же' от <гули> 'сердце' – Глейе 1900: 121, прим.).

Глейе был далек от того, чтобы считать картвельскую семью родственной семитским. Он, полагаясь на мнение Карла Паули (Pauli 1894) и Петера Йенсена (Jensen 1898), связывавших в то время грузинский язык с эламским, рассуждал следующим образом: семитизмы достались грузинскому от эпохи эламско-картвельского единства, когда предки носителей обоих языков контактировали с древними семитами, в то время как урализмы явились результатом действия субстрата языка какого-то населения «с высшей культурой», покоренного ими уже позже и севернее первоначальной территории расселения (Глейе 1900: 121). Тем не менее Глейе, по-видимому, первым обратил внимание на существование семитско-картвельских параллелей. Соответствующие работы А. Тромбетти (Trombetti 1902–1903) и Н.Я. Марра (1908) появились на несколько лет позже, причем последний в своих выводах опирался на совершенно другие примеры.

Позднее Г.А. Климов (1964: 192, 264) реконструировал общекартвельское состояние, по крайней мере, для двух грузинских слов из списка возможных семитизмов Глейе: груз. *хар-* 'бык' <пракарт. **qan-* (сближавшееся с сем. <кар> 'овн, как самец овцы' (Глейе 1900: 116)) и *рир-* 'буйволица, корова' <пракарт. **rir-* (при аккад. <нӯру> 'молодой буйвол' – там же). Если не игнорировать сопоставления, произведенные Глейе (по крайней мере, во втором случае они вовсе не противоречат реконструкции Климова), то это может означать, что корни, аналогичные семитским, бытовали уже на уровне картвельского праязыка.

Следующий, самый продолжительный и плодотворный, «сибирский» период в жизни А.К. Глейе начался в конце 1900 г. и был связан с его переездом в Томск. Выбор нового места не кажется случайным. Семья Глейе была как-то связана с Сибирью, некий родственник-чиновник оказывал протекцию Артуру, брат Карл Эрих даже перевел на немецкий и опубликовал записки П.А. Столыпина и А.В. Кривошеина о колонизации Сибири (Stolypin, Kriwoschein 1912). Вначале А.К. Глейе лишь «исправлял должность члена испытательной комиссии при попечителе Западно-Сибирского учебного округа», но с января 1901 г. уже работал преподавателем немецкого языка на медицинском факультете Императорского Томского университета, состоявшем в то время всего из двух факультетов: медицинского и юридического. Сегодня на сайте Томского государственного университета отмечается, что «120 лет истории успеха» в преподавании в вузе немецкого отсчитываются именно с 21 февраля 1901 г. – дня, когда Глейе «в присутствии почти всех профессоров и преподавателей в 1-ой аудитории главного корпуса прочел лекцию на иностранном языке» (ГАТО. Ф. 102. Оп. 9. Д. 136; БД «Профессора и преподаватели российских университетов»). Кроме того, он фигурирует в списках преподавателей Томской губернской гимназии (Личный состав учебных заведений).

За 20 лет работы в Томске ученый написал и опубликовал большую часть своих сочинений, по-русски и по-немецки. Первое из них было отослано для опубликования в Гельсингфорс (Хельсинки) и содержало ряд предположений, представляющихся на сегодняшний момент ошибочными: о родстве древнего населения Мисии и Лидии с северо-кавказскими (лезгинскими) племенами, о наличии урализмов в кавказских языках и проч. (Gleue 1900).

Другие его работы продолжали выходить в СМОМПК. Так, сразу два текста Глейе были приняты крупным исследователем языков Кавказа Л.Г. Лопатинским к публикации в 31-м выпуске сборника. «О месте армянского языка среди арио-европейских языков» (Глейе 1902а) была новаторской работой. К этому времени Генрих Хюбшман (Hübshmann 1877) уже определил самостоятельный статус армянского внутри индоевропейской языковой семьи – до этого армянский язык считался одним из иранских. Глейе выступил против сближения армянского с фригийским и фракийским, что теперь представляется верным. По прочтению статьи Глейе становится ясно, что ее автор примкнул к сторонникам так называемой волновой теории Г. Шухардта и И. Шмидта в том, что касается модели развития индоевропейской семьи языков. Выводом было:

Армянский язык, принадлежавший к числу языков средних арио-европейцев, имеет много общего с иллирийским и фрако-фригийским языками, но все же остается самостоятельным арио-европейским языком, выражающим одновременно отношения к языкам юго-западных (<...> греков), западных (<...> кельтов)

и юго-восточных (<...> иранских и индийских народов) арио-европейцев. Об отношениях армянского к греческому и арийским языкам вообще писал уже Kretschmer (Einleitung и т.д.); но отношения между армянским и кельтским языками еще не исследованы (Глейе 1902а: 3).

По всему видно, что Лопатинский проявил большую заинтересованность в данной публикации и даже снабдил ее уточняющими примечаниями. В трех случаях Глейе привел свои собственные этимологии. Так арм. *learn* ‘гора’ он объяснял как <леп+арн> (по типу <ам-арн> ‘лето’) при греч. *λέλας* ‘гора’. Наиболее интересным Лопатинскому показалось возведение арм. *tikin* ‘царица, государыня’ к **tik+kin* ‘жена дома’ при ирл. <тег, тех>; ст.-бретон. <тиг, тег, ти> ‘дом’. По Глейе, «армянские слова *tēr* и *тикин* соответствуют по значению и образованию немецким Haus (Burg=Schloss) herr и Hausfrau или греческим *δεσπότης* и *δέσποινα*» (Глейе 1902а: 7). В этом месте Лопатинский добавил ряд аналогий из других и.-е. языков: санск. <*gāc-nami-i*>, слав. *гос-под-ь*, *гос-под-ин*, *гос-под-ар-ь*; латин. *hos-pe-s*, *hos-pit-us*.

Рачья Ачарян, представивший свой «Корневой (этимологический) словарь армянского языка» на четверть века позже, знал работу Глейе, цитировал ее, возможно, даже почерпнул оттуда идею о двусоставности и исторической связи арм. *tikin* и *tēr*, однако предложил свои отличные этимологии, ср. *tēr* <**ti-ayr* ‘бол. муж’ и *tikin* <**tē-kin* ‘бол. жена’ и т. д. (Ачарян 1971–1979, т. 4: 401, 406).

Второй текст из упомянутого выпуска СМОМПК Глейе решил все-таки посвятить индоевропеизмам в грузинском. Он содержит 23 лексемы и 22 морфологические черты – в основном различные суффиксы (Глейе 1902b). Эту работу высоко ценил Г.А. Климов (1994: 8): «Едва ли не первым автором, поставившим в повестку дня исследования проблему “до-исторических” индоевропеизмов картвельских языков, явился отечественный кавказовед А. Глейе <...>». Особенно важным было то, что автор «Арио-европейских элементов в грузинском» правильно представлял себе эпоху, когда происходило это влияние, принимал «очень отдаленные хронологические рамки для древнейших индоевропейско-картвельских контактов» (Климов 1994: 10). Из предлагаемых сопоставлений Климов выбрал два: груз. *tpil-* ‘теплый’ при лат. *tepōrus* ‘то же’ и груз. *madl-* ‘благодарение, благословение’ при др.-прусск. *maddla* и лит. *maldà* ‘молитва’. Остальные он считал либо более поздними заимствованиями, а потому менее интересными, либо случайными совпадениями или просто ошибками (Климов 1994: 9).

К 1905 г. А.К. Глейе написал свою докторскую диссертацию и готовился к защите в Санкт-Петербургском университете. Сохранились два его письма, адресованные Н.Я. Марру, в те годы профессору Восточного факультета (деканом был иранист В.А. Жуковский). В первом письме Глейе писал (АГ/НМ 18.08.1905):

Глубокоуважаемый господин профессор!

Желаю представить в марте 1906 г. историк.-филол. фак. (– Пет. унив. диссертацию мою под названием угрофинские элементы в армянском языке для получения ученой степ. д-ра сравн. языковед. (я – магистр Дерптского унив. с 2/IV 1896 г.) обращаюсь к Вам с огромнейшей просьбой сообщить мне сколько экземпляров своей работы я должен прислать факультету. <...> Диссертация моя будет в скором времени здесь в Томске напечатана и в начале 1906 г. отправлена в ист.-фил. фак. в С-Петербург. унив. или могу ли я предоставить работу и в восточном фак? В надежде получить от Вас ответ, остаюсь многоуважаемый Вас
А. Глейе
Томск, Солдатская 27, д. Пешковского.

Однако эти планы быстро расстроились. Судя по всему, ответное письмо Марра (несохранившееся) содержало отказ. По-видимому, факультет посчитал квалификацию Глейе формально неподходящей. Не ясно, что послужило действительной причиной. Возможно, что тема урартизмов в армянском языке показалась недиссертательной или даже ненаучной старшим коллегам, но это маловероятно, учитывая смелые гипотезы тех лет многих из них. В следующем письме Глейе упомянут некий профессор Б. (В.В. Бартольд?), который, видимо, и высказался против рассмотрения в диссовете работы нового соискателя (АГ/НМ 13.10.1905):

20 сентября я получил Ваше письмо, из которого я узнал, что я, хотя магистр сравнительного языковедения и писавший труды об армянском языке, все-таки не имею права представить свою работу восточному факультету. В следствие недоразумений, проф. Б. понял, что я ему хотел представить диссертацию, но я на всякий случай подозревал неудачу в вашем факультете, думал что могу представить диссертацию историк-фил. фак. и только чтобы факультет пригласил Вас как лучшего знатока армянского языка в Петерб. унив. дать отзыв об этой работе. Я теперь для избежания всяких недоразумений отказываюсь конечно представить работу в Петербургском университете.

Насколько известно, на этом Глейе оставил всякие попытки получить ученую степень более высокую, чем магистерская. Тем не менее его профессиональные интересы тех лет были созвучны марровским, и Марр прислал ему для работы экземпляр своей грамматики древнеармянского языка. В письмах упоминалось также об очередной статье Глейе: «В выпуске 36 “Сборника” печатана будет моя статья о «ванском» языке». И далее: «Работа моя появится наверно в мае месяце 1906 г. в 37 в. Сборника» (АГ/НМ 13.10.1905). Речь шла об «Опыте решения «ванского» (урартского) вопроса» (Глейе 1907а), где он настаивал на том, что язык урартских надписей родствен лезгинскому. По этому поводу Глейе даже вступил в короткую полемику с Марром:

Так-как лезгинский язык находится в дальнем родстве с картвельскими, то я могу согласиться с Вашим мнением об исконном слое армянского языка, который

находился в родстве с грузинским. Но считая что лингвисты вроде г. Джана-швили могли иначе понять эти выражения я считаю целесообразно избегать выражения грузинского языка, как-только мы убедимся в том что Ванский язык древне-лезгинское наречие (АГ/НМ 13.10.1905).

Он соглашался с Марром в другом, «что армянский язык – мешанный язык», но при этом подчеркивал, что пришел к такому выводу самостоятельно и задолго до этого: «Я доказывал это на более 100 страницах». Поскольку все другие работы Глейе на эту и смежные с ней темы были куда меньшего объема, то, очевидно, имелся в виду текст только что завершенной диссертации. В заключение автор письма заявлял, что помимо *остатков ванского языка* в индоевропейском армянском языке, как и в грузинском, должны были сохраниться следы присутствия угрофинского субстрата. На тот момент он помещал неких гипотетических угрофиннов в непосредственной близости от Урарту, считая, что ими были киммерийцы.

Статья о родстве урартского языка с нахско-дагестанскими (лезгинскими), которая действительно вышла не в 36-м, а в 37-м выпуске СМОМПК, оказалась надолго и незаслуженно забыта. В ней Глейе впервые указал на 9 общих суффиксов (именных и глагольных), 4 местоимения, приведя также 4 этимологии. В отличие от многих специалистов по кавказским языкам своего времени он выглядит вполне современно, когда пишет, что «“кавказского” праязыка никогда не существовало, но существовало известное число наречий», которые представляли собой «постепенные переходы от одного к другому» (Глейе 1907а: 45, прим. 15).

Из первого процитированного выше письма ясно, что весной 1905 г. Глейе посылал свою работу в Москву профессору Вс.Ф. Миллеру, который пообещал чтение ее положений в виде реферата «в Московском археологическом обществе, историческом факультете» (АГ/НМ 18.08.1905). Нет никаких свидетельств, была ли статья прочитана. Лишь спустя почти 30 лет удинский лингвист-самоучка Абгар Пайазат (1936) независимо от А.К. Глейе пришел к тем же выводам относительно родства урартского («халдского») с языками указанной группы. По-видимому, об исследовании своего предшественника ничего не было известно и И.М. Дьяконову, заново «открывшему» принадлежность хуррито-урартских к северо-восточно-кавказской ветви языков в 1960-е гг. (Дьяконов 1967; Дьяконов, Старостин 1988).

Последняя кавказоведческая работа Глейе (1907b) была посвящена ареальным взаимоотношениям северокавказских языков. Она привлекла больше внимания и заложила основы многих современных представлений, например, о более широкой области распространения абхазо-адыгских языков в прошлом, т. е. на территории исторической Колхиды (Западная Грузия). В частности, ее активно использовал абхазский просветитель Дм. Гулия (1925: 27–28) в период написания своей «Истории Абхазии».

«Псевдолингвистический» поворот

О заключительном десятилетии жизни Глейе в Томске сохранилось мало сведений. Известно, что он женился – следующая его работа (Gleye 1910) содержит посвящение “*meiner frau*”. В ноябре 1911 г. в городе был проездом доцент университета Гельсингфорса Кай Доннер, находившийся в Сибири в экспедиции. Он встретился с Глейе, но не нашел с ним общего языка и иронично отозвался о результатах его научной деятельности:

Работая в библиотеке, я встретил одного господина, с которым мне хотелось бы познакомиться финскую читательскую аудиторию, поскольку он в каком-то смысле является новой «звездой» на небосклоне финно-угорских языковедческих исследований <...>. Его зовут Артур Глейе, и он преподает немецкий язык в университете. Узнав, что в городе остановился финно-угорский энтузиаст, он поспешил завести знакомства и изложить свои теории. Он подарил нижеподписавшемуся свою последнюю работу, изданную Томским университетом, под названием «*Hettitische Studien*» (Лейпциг, 1910). В этой книге объемом более 100 страниц он пытается представить историю и ранние этапы развития финно-угорских народов в совершенно новом свете. С помощью огромного научного аппарата автор пытается доказать, что одно из племен, принадлежавших этому народу, жило в Малой Азии около 3–4 тысяч лет назад, представляя высокую и развитую культуру <...>. В этом контексте не могу не сообщить, что автор вскоре собирается начать новое масштабное исследование иероглифов Фестского диска, найденного на острове Крит. Читая их слева направо или наоборот, если удобнее, он пришел к выводу, что они написаны на чистом эстонском языке – хотя и на неизвестном доселе диалекте. Можно только удивляться, что Томский университет посчитал, что может трагить свои средства на столь бесполезную цель. Но в защиту конси-стории, однако, следует упомянуть, что все ее члены – юристы или врачи и ничего не знают ни о хеттских иероглифах, ни о более ранних этапах истории финно-угорских народов (Donner 1911).

Критика К. Доннера вполне справедлива. Это была уже не первая работа, в которой Глейе вслед за Марром занимался поисками «третьего этнического элемента» (не арийского, и не семитического) в древнем Средиземноморье. Только для автора «Хеттских штудий» он означал не «яфетидов», а финно-угров. При этом оба совершенно игнорировали историю языков, не делая различий при сравнениях между современными формами и давно вымершими, известными лишь по древним памятникам (фонетические законы для таких языков, как правило, были еще не установлены, а праязыки не реконструированы). Доннер обратил внимание также на то, что его томский знакомый поступал в точности как Генрих Винклер (Winkler 1909), бывший в то время яростным сторонником урало-алтайской гипотезы.

В послесловии к этому труду главным своим достижением Глейе называл предложенный им «совершенно новый путь» – при рассмотрении языков древней Малой Азии необходимо учитывать их скрещенный

характер и принимать во внимание наличие в них кавказских, уральских и прочих субстратов (Gleje 1910: 117–118). В оправдание автора и всего Томского университета можно также заметить, что индоевропейский характер хеттского языка тогда еще никому не казался очевидным. В 1902 г. Й.А. Кнудтсон включил вновь открытый язык в индоевропейскую семью, но его мнение поначалу не было всерьез принято специалистами, и к 1915 г. он сам от него отказался. И только после этого «проблему хеттского языка» окончательно удалось решить Б. Грозному (Hrozny 1917). Поэтому были такие, кому подход и выводы Глейе казались вполне оправданными. Если верить предисловию к «Хеттским штудиям», то великий лейпцигский ассириолог Генрих Циммерн лично осуществлял корректуру текста книги (Gleje 1910: v).

Все это касается и следующей книги Глейе (Gleje 1912), о которой упоминал Доннер, и которая была опубликована по-немецки уже в Томске (заключительная 3-я часть ее выйдет в Риге (Gleje 1928)), а не как предыдущая в Лейпциге. Она увидела свет через четыре года после открытия Л. Пернье Фестского диска. У Глейе появился конкурент в России. Всего лишь годом ранее этрусколог из Юрьева (Дерпта) Альберт Бекштрем опубликовал в «Журнале Министерства народного просвещения» свое собственное исследование о загадочной находке, в котором раскритиковал первые предлагавшиеся чтения, предположив, что Фестский диск, скорее всего, не критского происхождения, а мог быть частью импорта из Малой Азии (Бекштрем 1911: 602). Именно там Глейе и пощелкал своих «финно-угров».

Разумеется, отождествление с предками современных эстонцев создателей Фестского диска, который, учитывая туманные обстоятельства его обнаружения, и сам может оказаться подделкой (см.: Eisenberg 2008), сегодня видится как нонсенс, точно так же как прочтение этого памятника на основе «эт-русского» языка (от «эти русские»). Однако еще в 1989 г. В.П. Кобычев (Институт этнографии АН СССР), по-видимому, ничего не зная о Глейе, снова поднимал те же вопросы: о финно-угорском происхождении киммерийцев, о расселении древних уральцев на Кавказе и проч. (Кобычев 1989). Фантастический характер всех этих теорий не отменяет возможности древних контактов финно-угров с другими языковыми группами Средиземноморья и соседних районов, например, индоевропейской, где-нибудь в Центральной Азии, или даже их дальнего родства внутри более широких лингвистических группировок (ностратической, евроазиатской).

Положение российских немцев сильно ухудшила начавшаяся Первая мировая война, что сказалось и на Глейе. Кому-то не понравилось, что он открыл частную мужскую гимназию. По этому поводу сетовала местная газета «Сибирская правда» от 27 сен. 1914 г.: «[С]овершенно несвое-

временно и неуместно позволять немцу открывать русское среднеучебное заведение» (Алишина 2005: 88). Еще одно свидетельство о жизни Глейе в Томске относится именно к этому времени. В Сибирь был сослан профессор Киевского университета лингвист-санскритолог Ф.И. Кнауэр, в одном из писем которого коллеге-филологу В.Н. Перетцу читаем: «Магистр Глейе в Томске (сам автор письма поселился вначале в Каинске – *Р.К.*) одолжил мне грамматики арабскую, древнееврейскую и армянскую: вот моя научная библиотека, не хотел я больше; надо же читать еще газеты и кое-что другое для убивания времени» (ФК/ВН 20.02.1915; Груздева 2020: 143–144). В следующем письме Кнауэр называет адрес, по которому на тот момент проживал Глейе, – второй его томский адрес: «Мой томский адрес пока прежний: В г. Томск ул. Белинского 17, кв. 1. Лектору немецкого языка магистру А. К. Глейе для Ф. И. К.» (ФК/ВН 14.04.1915; Груздева 2020: 145). Время было беспокойное, и, очевидно, Глейе боялся активно общаться с опальным профессором, так что через два месяца Кнауэр пишет: «Немцы страшно перепуганы; даже Глейе стал бояться, вследствие чего я всячески стараюсь как можно реже встречаться с ним, чтобы своим знакомством не привести его в неловкое положение» (ФК/ВН 1.06.1915; Груздева 2020: 150). Разрыв в отношениях между ними последовал в конце того же месяца: «Магистр Глейе настолько струсился, что я ему возвратил все его книги и порвал с ним всякие отношения, чем он, по-видимому, был очень доволен. Жалкие существа кругом!» (ФК/ВН 24.06.1915; Груздева 2020: 152).

Последние двадцать лет

Обучив не одно поколение студентов, 50-летний А.К. Глейе вышел в 1917 г. на пенсию, продолжая преподавать в Томском университете на историко-филологическом факультете, который был основан в том же году. Однако в результате революции 1917 г. он лишился своей пенсии как «слишком молодой, чтобы быть пенсионером» и еще два года оставался преподавателем угро-финского языкознания все в том же университете. В ноябре 1918 г. при правительстве А.В. Колчака Глейе в очередной раз сменил должность, будучи зачислен приват-доцентом по кафедре сравнительного языкознания и санскритского языка там же (БД «Профессора и преподаватели»).

В Томске ситуация оставалась крайне нестабильной. В 1919 г. в городе окончательно установилась власть большевиков. С другой стороны, после революции и Гражданской войны в Прибалтике, как и на других территориях бывших российских губерний, возникло несколько независимых государств. Одним из них стала Латвийская Республика. В 1921 г. Глейе добился, чтобы его командировали в Ригу, но вернулся обратно в Москву и провел там целый год, оформляя документы по выходу из российского гражданства. Наконец, после получения гражданства Латвии

он возвращается в Ригу. Так начался последний «латвийский» период в его жизни, продлившийся около 15 лет (Gleje 1937: vii).

Осенью 1921 г. для многочисленного тогда русскоязычного населения Латвии начали работать так называемые Арабажинские курсы, официально – Русские университетские курсы (РУК), преобразованные затем, в 1930 г., в Русский институт университетских знаний (РИУЗ), в котором преподавали известные профессора: В.И. Синайский, Р.Ю. и Б.Р. Випперы, П.М. Минц и др. В списке преподавателей РУК, с самого начала фигурирует и «профессор факультета» Глейе Артур Карлович. Он был также одним из инициаторов организации РУК. 18 июля 1929 г. возникло Общество содействия академическому образованию (ОСАО), которое управляло хозяйственными и финансовыми делами курсов. Глейе, входивший в состав учредителей общества, возглавил его с момента организации. Кроме того, он занимал должность декана историко-филологического факультета РУК-РИУЗ. Должность ректора учебного заведения долго оставалась вакантной, на нее претендовали двое: Глейе и философ, приват-доцент Московского университета М.Д. Вайнтроб. Однако в марте 1931 г. ректором избрали и затем утвердили на постоянной основе магистра естественных наук, профессора Н.П. Попова. Глейе на правлении ОСАО 16 мая 1931 г. заявил свой протест, но не получил поддержки большинства и был даже смещен с должности главы общества. Тогда, раздосадованный, он отказался работать в РИУЗ, освободив место декана историко-филологического факультета, которое занял Вайнтроб. После этого Глейе (1931) выступил с открытым письмом в газете «Новый голос», где обвинял своих оппонентов в узурпации власти в институте и обществе, что еще больше усугубило скандал (Цоя 2016: 42, 49, 124, 134, 145).

В следующие пять лет стареющему преподавателю пришлось подрабатывать в разных школах Латвии учителем латинского языка, истории немецкой литературы и всеобщей истории, чтобы в результате получить небольшую учительскую пенсию. После прихода в Германии Гитлера к власти 66-летний Глейе не был оригинальным, поддавшись «тевтонским» настроениям, по крайней мере, на время, и выпустил даже брошюру «Наш путь», содержащую многочисленные аллюзии к античной и средневековой истории Европы и путанным языком объясняющую, почему латышской молодежи надо объединяться с немецкой, чтобы вместе выступить «плотиной» против красной угрозы с Востока (Gleje 1933: 2).

Профессор, магистр-эмеритус А.К. Глейе скончался 5 февраля 1937 г. в Риге, в Немецкой больнице. Как сказано в некрологе, несмотря на неоднократные операции на желудке, жизнь исследователя спасти не удалось. «Бесстрашный пионер (Vorkämpfer) пал, теперь другие должны попытаться восполнить эту огромную потерю! Новаторский дух Артура

Глейе пролетит над нами пылающим знаменем и укажет будущим поколениям правильный путь!» (Gleue 1937: vii). Смерть уберегла его от наступившей вскоре катастрофы. В 1937 г. закрылся РИУЗ, в 1940 г. Латвия была занята Красной армией, а в 1941 г. – войсками Германии. Часть ученых из окружения Глейе погибли в сталинском ГУЛАГе, Вайнтроб покончил жизнь самоубийством во время нацистской облавы на евреев. Кому-то удалось уехать на Запад.

В последние годы жизни Глейе работал над трудом «Возрождение западнофинской духовной культуры» (Gleue 1937), однако не дожидаясь того дня, когда книга увидела свет. До самой смерти он занимался подготовкой книги в печать. Оставались невычитанными и не прошли окончательную корректуру заключительные полтора печатных листа текста (стр. 257–280). В соответствии с последним желанием автора печатание произведения, начатое в октябре 1936 г. в Таллинне, было завершено и произведение опубликовано (Gleue 1937, Nachruf).

В своей итоговой книге Глейе анализирует происхождение древних народов Южной Европы. Он идет дальше, чем в предыдущих работах, посвященных хеттскому языку и Фестскому диску, и объявляет уральскими («гиперборейскими») языки лигурийцев и пеласгов, сохранившиеся преимущественно в древних топонимах. Так, название *Лигурия* Глейе выводит из эстонского, предлагая фонетическое сопоставление с эст. *luikam*, *liugama* ‘ускользнуть’ и *luige* ‘лебедь’ и при этом утверждая, что древние италийские дифтонги *iu* resp. *ui* должны были трансформироваться в *i* благодаря греческому произношению. Сходным образом он видит в имени *Гефест* (др.-греч. Ἥφαιστος) эст.-фин. *hã* и *paistus* (*paistoa*) (Gleue 1937: 9, 35).

«Вся теория Глейе, – пишет М. Вилланди, – пронизана навязчивой идеей того, что древняя Европа говорила на прибалтийских финских языках <...>. Он делает выводы из внешнего сходства, пытаясь найти прибалтийско-финские слова во всевозможных древних именах и текстах, автоматически связывая их с современными прибалтийско-финскими словоформами» (Villandi 2014: 134). В целом, несмотря на наличие отдельных последователей в лице историка-любителя Эдгара Сакса (Saks 1966), занимавшего пост министра образования в эстонском правительстве в изгнании, указанные приемы давно уже были определены как «псевдолингвистика», для которой характерны попытки совершенно произвольного сравнения языков между собой и постулирование на этой основе научно недопустимых выводов (Ariste 1940: 210; Villandi 2014: 128). Получив хорошее профессиональное образование, А.К. Глейе на протяжении своей жизни эволюционировал от лингвиста со свежими идеями, отдельные предположения которого опережали свое время и до сих пор ценны, до фантазера, идейно близкого фенномании, но далекого от науки.

Магистр Глейе, остзейский немец, увлекшийся языком и культурой коренного населения Балтии, руководствуясь гуманистическими идеалами своего времени, тем не менее, совершил основной вклад не на поприще их изучения. Заслуживают внимания его ранние статьи, написанные на кавказском материале, в которых затрагивались вопросы истории армянского, грузинского, урартского и ряда северокавказских языков. С этим материалом он познакомился в годы своей работы на Кавказе, но дальше продолжал работать над ним и в Томске. Однако сегодня ясно, что деятельность Глейе оказалась гораздо важнее не для Кутаиси и родной ему Риги, а для провинциального сибирского города. Он активно участвовал в развитии «культурного слоя» Томска, в котором, судя по всему, даже не собирался поначалу надолго задерживаться, мечтая об академической карьере в столице. Именно в Томске он выступил, по сути, основателем кафедры иностранных языков в университете; способствовал созданию сети частных учебных заведений (гимназий) и даже устраивал шахматные турниры для молодежи. Не случайно, что в биографии Глейе много общего с другими сибирскими просветителями и учеными той эпохи, такими как Г.Н. Потанин, И.Т. Савенков, С.М. Широкогоров и ряд других.

Список сокращений

Языки и диалекты

аккад. – аккадский; арм. – армянский; венг. – венгерский; греч. – греческий; груз. – грузинский; др.-греч. – древнегреческий; др.-евр. – древнееврейский; др.-прусс. – древнепруссский; и.-е. – индоевропейские; ирл. – ирландский; лат. – латышский; латин. – латинский; лит. – литовский; пракарт. – пракартвельский; санск. – санскрит; сем. – семитские; слав. – славянский; ст.-бретон. – старо-бретонский; эст.-фин. – эстонско-финский; эст. – эстонский

Общие

АГ/НМ – Письма Артура Карловича Глейе Николаю Яковлевичу Марру (Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук. Ф. 800. Оп. 3. Д. 247)

ГАТО – Государственный архив Томской области

СМОМПК – Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа

ФК/ВН – Письма Федора Ивановича (Фридриха) Кнауэра Владимиру Николаевичу Перетцу (Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 1277. Оп. 1. Д. 35; Груздева 2020)

EEVA – Eesti vanema kirjanduse digitaalne tekstikogu (Электронное хранилище текстов древней эстонской литературы)

Список источников

Алишина Г.Н. Немцы Томска в конце XIX – начале XX в.: «немецкий след» в пространстве города // Вестник Томского государственного университета. История. 2005. № 5 (37). С. 86–90.

- Ачарян Р.* Корневой словарь армянского языка: в 4 т. Ереван, 1971–1979 (на арм. яз.). БД «Профессора и преподаватели российских университетов (вторая половина XVIII – начало XX в.): Глейе Артур Карлович (1867–*)». URL: <http://persons.russian-universityhistory.tsu.ru/> (дата обращения: 21.11.2023).
- Бекитрем А.Г.* Загадочный диск // Журнал Министерства народного просвещения. 1911. № 12. С. 549–603.
- Глейе А.К.* О происхождении грузинского народа и его языка // СМОМПК. Вып. 27. Тифлис, 1900. С. 113–122.
- Глейе А.К.* О месте армянского языка среди арио-европейских языков // СМОМПК. Вып. 31. Отд. 4. Тифлис, 1902а. С. 1–7.
- Глейе А.К.* Арио-европейские, а в частности иллирийские элементы в грузинском языке // СМОМПК. Вып. 31. Отд. 4. Тифлис, 1902б. С. 8–20.
- Глейе А.К.* Опыт решения «ванского» (урартского) вопроса // СМОМПК. Вып. 37. Тифлис, 1907а. С. 18–48.
- Глейе А.К.* К праистории северо-кавказских языков // СМОМПК. Вып. 37. Тифлис, 1907б. С. 49–90.
- Глейе А.К.* Открытое письмо г. начальнику Русского отдела проф. Ивану Феррапонтьевичу Юпатову // Новый голос. 28.05.1931. № 116. С. 2.
- Груздева Е.Н.* «В центре сибирского мира благоденствую под бдительной опекою полиции...»: Письма Ф.И. Кнауэра из томской ссылки 1915–1917 гг. Часть 1 (письма 1–7) / под. к публ., предисл. и ком. Е.Н. Груздевой // Письменные памятники Востока. 2020. Т. 17, № 3 (Вып. 42). С. 137–156.
- Гулия Д.И.* История Абхазии. Т. 1. Тифлис, 1925.
- Дьяконов И.М.* Языки древней Передней Азии. М., 1967.
- Дьяконов И.М., Старостин С.А.* Хуррито-урартские и восточнокавказские языки // Древний Восток. Этнокультурные связи. М., 1988. С. 164–207.
- Климов Г.А.* Этимологический словарь картвельских языков. М., 1964.
- Климов Г.А.* Древнейшие индоевропеизмы картвельских языков. М., 1994.
- Кобычев В.П.* Некоторые вопросы этногенеза и ранней этнической истории народов Кавказа: финно-угры на Кавказе // Кавказский этнографический сборник. IX. Вопросы исторической этнографии Кавказа. М., 1989. С. 10–37.
- Личный состав учебных заведений Сибири, Приамурья и Туркестана 1904 г. URL: <https://dzen.ru/media/id/5eee495659f4f25be9052961/lichnyi-sostav-uchebnyh-zavedenii-sibiri-priamuria-i-turkestana-1904-60117e0e20625351f7c350de> (дата обращения: 21.11.2023).
- Март Н.Я.* Основные таблицы к грамматике древнегрузинского языка. С предварительным сообщением о родстве грузинского языка с семитическими. СПб., 1908.
- Пайазат А.* Ключ халдского языка. Ереван, 1936 (на арм. яз.).
- Цоя С.А.* Русский институт университетских знаний: страницы истории. Рига, 2016 (Русский мир и Латвия: альманах. Вып. 44).
- Ariste P.* Ebakeeteadus // Tarvel, Peeter (peatoim). Eesti Entsüklopeedia: täienduskõide. Tartu, 1940. Lk 209–210.
- Donner K.* Sekalaista Siperiasta [1911]. URL: <https://jatkokertomukset.blogspot.com/2014/05/kai-donner-sekalaista-siperiasta.html> (дата обращения: 21.11.2023).
- Eisenberg J.* The Phaistos Disk: A One Hundred-Year-Old Hoax? // Minerva. July/August 2008. Pp. 9–24.
- Gleye A.* Beiträge zur Entwicklungsgeschichte der indogermanischen “Postlingualreihen” (Guturalreihen): Inaugural-Dissertation zur Erlangung des Grades eines Magisters der vergleichenden Sprachkunde. Jurjew (Dorpat), 1896.
- Gleye A.* Die ethnologische Stellung der Lykier. Helsingfors, 1900 (Helsingfors: Druckerei der finnischen Literaturgesellschaft).
- Gleye A.* Hettitische Studien I. Leipzig, 1910.

- Gleye A. Kretische Studien I; die westfinnische Inschrift auf dem Diskus von Phaestos. Tomsk, 1912 (Известия Императорского Томского университета. Кн. 47).
- Gleye A. Kretische Studien III; die Sprache der Eteokreter. Riga, 1928.
- Gleye A. Unser Weg. Riga, 1933.
- Gleye A. Die Wiedergeburt der westfinnischen Geisteskultur. Die Urbewölkerung Europas – westfinnischen (hyperboräischen) Ursprungs; Westfinnische Denkmäler vom hohen Norden bis zum ägyptischen Süden, besonders in Kreta. Tallinn, 1937.
- Hrozny F. Die Sprache der Hethiter, ihr Bau und ihre Zugehörigkeit zum indogermanischen Sprachstamm. Leipzig, 1917.
- Hübschmann H. Ueber die Stellung des Armenischen im Kreise der indogermanischen Sprachen // Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der Indogermanischen Sprachen, 23. Bd., 1. H. (1877). P. 5–49.
- Jensen P. Hittiter und Armenier. Strassburg, 1898.
- Munkácsi B. Kaukasischer Einfluss in den Finnisch-Magyarischen Sprachen // Keleti Szemle/Revue orientale. 1900. Vol. 1. P. 38–49, 114–132, 205–218.
- Munkácsi B. Arja és kaukázusi elemek a Finn-Magyar nyelvekben. Budapest, 1901.
- Pauli C. Eine vorgriechische Inschrift von Lemnos. Teil 2. Leipzig, 1894.
- Saks E. Esto-Europa: A Treatise on The Finno-Ugric Primary Civilization in Europe: Studies in Ur-European history II. Montreal ; Lund, 1966.
- Stolypin P.A., Kriwoschein A.W. Die Kolonisation Sibiriens. Eine Denkschrift. Einzige berechtigte Übersetzung von Carl Erich Gleye. Berlin, 1912.
- Trombetti A. Delle relazioni delle lingue caucasiche con le lingue camitosemitiche e con altri gruppi linguistici // Giornale della Società Asiatica Italiana. Voll. XV–XVI (Firenze, 1902–1903). P. 177–201, 145–175.
- Villandi M. Pseudolingvistika kui folkloorinähtus // Mäetagused: Hüperajakiri. 2014. № 58. Lk 125–146.
- Winkler H. Der Uralaltaische Sprachstamm, das Finnische und das Japanische. Berlin, 1909.

References

- Acharian Hr. (1971–1979) *Kornevoi slovar' armianskogo iazyka*. [Armenian stem dictionary, 4 vols.] Erevan. (in Armenian).
- Alishina G.N. (2005) Nemtsy Tomsk v kontse 19 – nachale 20 v.: «nemetskii sled» v prostranstve goroda [Germans of Tomsk in the late 19th – early 20th century: “German trace” in the city space]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorii*, no. 5 (37), pp. 86–90.
- Ariste P. (1940) Ebakeeletheadus. Tarvel, Peeter (peatoim). *Eesti Entsüklopeedia: täiendusköide*. Tartu, lk 209–210. (in Estonian)
- Baza dannyykh “Professora i prepodavately rossiiskih universitetov (vtoraya polovina 18 – nachalo 20 v.)” [Database “Professors and lecturers of Russian universities (the 2nd half of 18th – early 20th century)]: Gleye Artur Karlovich (1867–*).”: Available at: <http://persons.russianuniversityhistory.tsu.ru/> (Accessed 21.11.2023).
- Bekshtram A.G. (1911) Zagadochnyi disk [A mysterious disc]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosvesheniia*, no. 12, pp. 549–603.
- Diakonoff I.M. (1967) *Iazyki drevnei Perednei Azii* [Languages of ancient Western Asia]. Moscow.
- Diakonoff I.M., Starostin S.A. (1988) Hurrito-urartskie i vostochnokavkazskie iazyki [Hurrito-Urartian and Eastern Caucasian languages]. *Drevnii Vostok. Etnokul'turnye svyazi* [Ancient East. Ethnocultural ties]. Moscow, pp. 164–207.
- Donner K. Sekalaista Siperiasta [1911]. Available at: <https://jatkokertomukset.blogspot.com/2014/05/kai-donner-sekalaista-siperiasta.html> (Accessed 21.11.2023).
- Eisenberg J. (2008) The Phaistos Disk: A One Hundred-Year-Old Hoax? *Minerva*. July/August, pp. 9–24.

- Gleye A. (1896) *Beiträge zur Entwicklungsgeschichte der indogermanischen "Postlingualreihen" (Gutturalreihen): Inaugural-Dissertation zur Erlangung des Grades eines Magisters der vergleichenden Sprachkunde*. Jurjew (Dorpat).
- Gleye A. (1900) O proiskhozhdenii gruzinskogo naroda i ego iazyka [On the origin of the Georgian people and their language]. *Sbornik materialov dlia opisaniia mestnostei i plemen Kavkaza* [Selected materials for describing the localities and tribes of the Caucasus, SMOMPК], vyp. 27. Tiflis, pp. 113–122. (in Russian)
- Gleye A. (1900) *Die ethnologische Stellung der Lykier*. Helsingfors (Helsingfors: Druckerei der finnischen Literaturgesellschaft).
- Gleye A. (1902a) O meste armianskogo iazyka sredi ario-evropeiskikh iazykov [On the place of Armenian among Ario-European languages]. *SMOMPК*, vyp. 31, otd. 4. Tiflis, pp. 1–7.
- Gleye A. (1902b) Ario-evropeiskie, a v chastnosti illiriiskie elementy v gruzinskom iazyke [Ario-European, i.e. Illyrian elements in Georgian]. *SMOMPК*, vyp. 31, otd. 4, pp. 8–20.
- Gleye A. (1907a) Opyt resheniia "vanskogo" (urartskogo) voprosa [Experience in solving the "Van" (Urartian) issue]. *SMOMPК*, vyp. 37. Tiflis, pp. 18–48.
- Gleye A. (1907b) K praistorii severo-kavkazskikh iazykov [On the prehistory of the North Caucasian languages]. *SMOMPК*, vyp. 37. Tiflis, pp. 49–90.
- Gleye A. (1910) *Hettitische Studien I*. Leipzig.
- Gleye A. (1912) *Kretische Studien I; die westfinnische Inschrift auf dem Diskus von Phaestos*. Tomsk.
- Gleye A. (1928) *Kretische Studien III; die Sprache der Eteokreter*. Riga.
- Gleye A. (1931) Otkrytoe pis'mo g. nachal'niku Russkogo otdela prof. Ivanu Ferapontievichu Iupatovu [An open letter to the head of the Russian department, prof. Ivan Ferapontievich Yupatov]. "Novyi golos" ["New Voice" magazine]. 28.05.1931 (no. 116), p. 2 (in Russian).
- Gleye A. (1933) *Unser Weg*. Riga.
- Gleye A. (1937) *Die Wiedergeburt der westfinnischen Geisteskultur. Die Urbewölkerung Europas – westfinnischen (hyperboräischen) Ursprungs; Westfinnische Denkmäler vom hohen Norden bis zum aegyptischen Süden, besonders in Kreta*. Tallinn.
- Gruzdeva E.N. (2020) "V tsentre sibirskogo mira blagodenstvuiu pod bditel'noi opekoiu politsii...": Pis'ma F. I. Knauera iz tomskoi ssylki 1915–1917 gg. chdst' 1 (pis'ma 1–7) / Podgotovka k publikatsii, predislovie i kommentarii E. N. Gruzdevoi ["In the center of the Siberian world I prosper under the vigilant guardianship of the police...": Letters of F. I. Knauer from Tomsk exile 1915–1917, part 1 (letters 1–7) / Preparation for publication, preface, and comments by E. N. Gruzdeva]. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, vol. 17, no. 3 (Issue 42), pp. 137–156.
- Gulia D.I. (1925) *Istoriia Abhazii* [History of Abkhazia], vol. 1. Tiflis.
- Hrozny F. (1917) *Die Sprache der Hethiter, ihr Bau und ihre Zugehörigkeit zum indogermanischen Sprachstamm*. Leipzig.
- Hübschmann H. (1877) Ueber die Stellung des Armenischen im Kreise der indogermanischen Sprachen. *Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der Indogermanischen Sprachen*, 23, bd., 1, pp. 5–49.
- Jensen P. (1898) *Hittiter und Armenier*. Strassburg.
- Klimov G.A. (1964) *Etimologicheskii slovar' kartvel'skikh iazykov* [Etymological dictionary of Kartvelian languages]. Moscow.
- Klimov G.A. (1994) *Drevneishie indoevropaizmy kartvel'skikh iazykov* [The most ancient Indo-Europeanisms of Kartvelian languages]. Moscow.
- Kobychev V.P. (1989) Nekotorye voprosy etnogeneza i rannei etnicheskoi istorii narodov Kavkaza: finno-ugry na Kavkaze [Some questions of ethnogenesis and early ethnic history of the peoples of the Caucasus: Finno-Ugrians in the Caucasus]. In: *Kavkazskii etnograficheskii sbornik. 9. Voprosy istoricheskoi etnografii Kavkaza* [Caucasian ethnographic collection. 9. Questions of historical ethnography of the Caucasus]. Moscow, pp. 10–37.

- Lichnyi sostav uchebnykh zavedenii Sibiri, Priamuriia i Turkestana 1904 g. [Personnel of educational institutions of Siberia, Amur region and Turkestan 1904.] Available at: <https://dzen.ru/media/id/5eee495659f4f25be9052961/lichnyi-sostav-uchebnykh-zavedenii-sibiri-priamuriia-i-turkestana-1904-60117e0e20625351f7c350de> (Accessed 21.11.2023).
- Marr N.Ia. (1908) *Osnovnye tablitsy k grammatike drevnegruzinskogo iazyka. S predvaritel'nym soobsh'eniem o rodstve gruzinskogo iazyka s semiticheskimi* [Basic tables for the grammar of ancient Georgian. With a preliminary report on the relationship of Georgian with Semitic languages]. St. Petersburg.
- Munkácsi B. (1900) Kaukasischer Einfluss in den Finnisch-Magyarischen Sprachen. *Keleti Szemle/Revue orientale*, vol. 1, pp. 38–49, 114–132, 205–218.
- Munkácsi B. (1901) *Arja és kaukázusi elemek a Finn-Magyar nyelvekben*. Budapest.
- Paiazat A. (1936) *Kliuch khaldskogo iazyka* [Chaldir language key]. Erevan. (in Armenian)
- Pauli C. (1894) *Eine vorgriechische Inschrift von Lemnos, teil 2*. Leipzig.
- Saks E. (1966) *Esto-Europa: A Treatise on The Finno-Ugric Primary Civilization in Europe: Studies in Ur-European history II*. Montreal & Lund.
- Stolypin P.A., Kriwoschein A.W. (1912) *Die Kolonisation Sibiriens. Eine Denkschrift*. Einzige berechtigte Übersetzung von Carl Erich Gleye. Berlin.
- Trombetti A. (1902–1903) Delle relazioni delle lingue caucasiche con le lingue camitosemitiche e con altri gruppi linguistici. *Giornale della Società Asiatica Italiana*, vol. XV–XVI. Firenze, pp. 177–201, 145–175.
- Tsoia S.A. (2016) *Russkii institut universitetskikh znanii: stranitsy istorii* [Russian Institute of University Knowledge: pages of history]. Riga.
- Villandi M. (2014) Pseudolingvistika kui folkloorinähtus. *Mäetagused: Hüperajakiri*, no. 58, lk 125–146.
- Winkler H. (1909) *Der Uralaltaische Sprachstamm, das Finnische und das Japanische*. Berlin.

Сведения об авторе:

КУЗНЕЦОВА Рита Шаликовна – старший преподаватель, Кубанский государственный университет (Краснодар, Россия); научный сотрудник, Институт языкознания РАН (Москва, Россия). E-mail: r.kuznetsova@iling-ran.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Rita Sh. Kuznetsova, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation); Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: r.kuznetsova@iling-ran.ru

The author declares no conflict of interests.

*Статья поступила в редакцию 22 февраля 2024;
принята к публикации 26 августа 2024.*

*The article was submitted 22.02.2024;
accepted for publication 26.08.2024.*